

использование стереотипных заимствований не носит массового характера, так как значение некоторых из них иногда затрудняет восприятие газетной статьи, оставляет читателям некую недосказанность.

По структуре стереотипные заимствования – это слова, которые с точки зрения экспрессивности и стилистической принадлежности могут быть разными, но в основном пополняют пласт нейтральной лексики.

По происхождению это, в основном, лексические единицы английского происхождения и их производные (англо-американизмы). Исследователи единодушны в признании двух основных причин этого явления: развитие техники, происходящее в основном в англоязычных странах и, как следствие, заимствование названий для новых реалий, и престиж всего англо-американского [2, с. 364].

Как правило, прежде чем перейти в разряд общеупотребительной лексики, заимствования проходят адаптацию. В связи с тем, что грамматические и фонетические системы разных языков не совпадают, при переходе в русский язык иностранные слова подвергаются нивелировке, приспособляясь к нормам и законам принимающей языковой системы.

Наибольшее количество стереотипных заимствований приходит из областей техники, экономики, политики и сферы торговли (сайт, менеджер, конъюнктура, фаст-фуд). Активность употребления иноязычной лексики обусловлена актуальностью обозначаемых ими понятий: *Стоимость февральских фьючерсов на нефть марки Brent во время торгов 12 января опускалась до 48,64 доллара за баррель (АиФ).*

В языке газет популярны стереотипные заимствования, служащие для названия лиц (шоумен, фильммейкер спичрайтер, имиджмейкер, шопер): *Мачо могут плакать. Но больше шутят (СБ). Не менее важна для рекрутера и ваша целевая аудитория (ВВ).*

Широко распространены в печати стереотипные заимствования на -ция (глобализация, интеграция,): *Причина пересмотра тестов – поэтапная модернизация школьной программы (СБ).*

Заключение. Использование стереотипных заимствований в современной прессе вызвано различными причинами: языковыми, социальными, психологическими, эстетическими.

подавляющее большинство заимствований – англицизмы. Стереотипные заимствования зачастую встречаются в текстах политической и экономической направленности для названия новых реалий жизни, но вместе с тем активно проникают в сферу быта, потребления.

1. Клюев, Е.В. Речевая коммуникация / Е.В.Клюев. – М.: Приор, 1998. – 224 с.
2. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Клюев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

ВИТЕБСКАЯ ИНВЕНТАРНАЯ ПЕРЕПИСЬ 1618 ГОДА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

*Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Историческое языкознание в определенном смысле можно назвать историческим лингвистическим народоведением, которое открывает новые перспективы более полного исследования формирования и развития этнических общностей. Известно, что территория современной Беларуси формировалась в сложных исторических условиях, часто становилась объектом борьбы различных политических центров и конфессиональных ориентаций. Часто трагические исторические процессы, необходимость совместных поисков выходов из сложных ситуаций в конечном итоге привели к формированию особой, белорусской толерантности в межэтнических отношениях. До настоящего времени этот феномен еще не получил сколько-нибудь широкого изучения в современных гуманитарных науках и, прежде всего, в языкознании. А между тем большинством исследователей без сомнения признается тот факт, что именно в языковых формах закрепились знания человека как об окружающем мире, так и о самом себе.

Актуальность такого исследования очевидна, поскольку сегодня, в эпоху формирования белорусского национального самосознания и исследования генетической общности белорусов в семье славянских народов, понимание исторических корней нации является необходимым условием успешного развития народа.

Цель исследования – показать возможности языкознания в понимании и объяснении особенностей становления белорусской нации, белорусского языка и белорусской народной психологии, зафиксированных в языковых формах.

Материал и методы. Материалом исследования послужил текст «Инвентаря имущества архиепископии Полоцкой», составленного 10 января 1618 года по поручению архиепископа И. Кунцевича. Анализ языкового материала проводился сравнительно-историческим методом с использованием метода исторической лингвистической реконструкции.

Результаты и их обсуждение. Как известно, после подписания Люблинской унии (1596 год) территория современной Беларуси оказалась в сложной языковой ситуации. Статут Великого княжества литовского предполагал использование в документоведении «русского языка». Однако с конца XVI века происходит все более активная переориентация на латиницу и на распространение в качестве официального польского языка, в том числе и на восточных окраинах Речи Посполитой – в Витебске, Орше, Могилеве. Практически с этого времени в живой речи населения региона происходят новые процессы: с одной стороны, сохраняются и продолжают развиваться восточнославянские языковые формы, с другой, – в язык активно внедряются новые общественно-политические реалии. Язык памятников письменности этих территорий, написанных как кириллицей, так и латиницей, позволяет вскрыть столкновение языковых стихий и формирование новых явлений развития языка.

К сожалению, оригинальные тексты, отражающие особенности языка северо-востока современной Беларуси, практически не сохранились. У нас есть возможность говорить лишь о некоторых из них благодаря позднейшим копиям, представленным в изданиях Д.И. Довгялло и А.П. Сапуновым. Одна из них, «Инвентарь имущества архиепископии Полоцкой» за 1618 год, опубликована А.П. Сапуновым в 1903 году в сборнике «Витебская старина».

Вступивший в должность архиепископа Полоцкого И. Кунцевич, поручил провести инвентаризацию всех церковных владений, в том числе и жителей Витебска. В этом инвентарном списке приведены дома и имена домовладельцев, живущих на землях, принадлежащих архиепископии. В итоге общий объем приведенных в документе именовании жителей города достаточно обширен и дает возможность исследователям делать достаточно валидные выводы. Представленные в инвентаре имена собственные дают возможность для исторического исследования региональной антропоники. Нас в данном случае интересуют особенности орфографии приведенных имен собственных, поскольку их написание в определенной мере отражают те языковые особенности, которые к этому времени складывались в языке витебского региона. Отметим некоторые из них.

1. Общей фонетической закономерностью восточнославянских языков является последовательное отверждение исконно мягких шипящих [ж'] и [ш']. Но в белорусских диалектах такое отверждение распространилось и на исконно мягкий [ч']. Это явление представлено в написаниях имен собственных в интересующем нас документе: *Жолтековский, Жолтякъ, жона, Чоботаръ, Томашь*.

2. Отверждению подвергается и исконный мягкий [р'], что впоследствии получило в белорусском языке название «зацвярдзелы зычны». Однако этот процесс к началу XVII века близок к завершению только в конце слова: *Чоботаръ, Гончаръ, Бобръ*. В двух случаях в конце слова отмечаем [р'] - *Золотаръ, пономаръ*.

Наоборот, отверждение [р'] в середине слова представлено только в двух случаях – *Пурышка, Крывопускъ*. Во всех других написаниях имен собственных в тексте инвентаря в середине слова [р']: *Туриновский, Циринский, Кирило, Орешко, Лавринъ*.

Приведенные примеры свидетельствуют, что процесс отверждения исконно мягкого [р'] на территории полоцкого-витебского региона, в отличие от западных областей нынешней Беларуси, еще активен и не близок к завершению.

3. Развитие аканья – фонетический процесс XIII-XVII веков, наиболее характерный старорусским и особенно старобелорусским говорам. Предполагается, что к XVII веку этот процесс завершатся. Однако в изучаемом нами памятнике письменности определяются особенности, вероятно, характеризующие живую речь региона. Так, одним из признаков развития аканья является путаница в обозначении на письме исконных гласных [o] и [a], которая проявляется весьма активно: *Озарко, Довидъ, Кровецъ, Совостей*. Особенно активно этот процесс проявляется в начале слова: *Олексей Овакимовичъ, Ониско, Отрохимъ, Олеско, Олейникъ*.

Закключение. Орфографические особенности имен собственных, представленные в тексте анализируемого документа, как и другие документы, написанные в городе Витебске в это время, свидетельствуют о том, что на пограничных с «Московской Русью» территориях к началу XVII века, сохраняя древнерусские (древневосточнославянские) качества, складывается новая, особая языковая ситуация. Живая речь населения этого региона в наименьшей степени, по сравнению с другими территориями современной Беларуси, подверглась западнославянскому влиянию. Здесь развивались толерантные языковые процессы, что и привело в итоге к формированию самостоятельных черт фонетики, лексики и грамматики белорусского языка.

1. Сапунов, А.П. Витебская старина / А.П. Сапунов. – Витебск, 1883. – С. 344.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИКА (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЗИГМАРА ГАБРИЭЛЯ)

*М.В. Василькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Публичная речь – это особый жанровый вид текста, чей статус и языковые особенности (синтаксис, лексика, стилистика) относятся к дискуссионной сфере современной генристики. Среди спорных вопросов данного вида открытой коммуникации на первый план выносятся проблемы соотнесения публичной речи с устной и письменной коммуникацией (В.В. Дементьев, О.А. Лаптева), жанровостилистической кодифицированности (Е.А. Земской, Е.Н. Ширяева), реализации функций прагмалингвистического воздействия (Г.С. Атакьян, Е.Е. Корнилова) и др. Последний из указанных аспектов вызывает особый интерес, так как может быть исследован при изучении лингвистических особенностей речевой деятельности. Иными словами, прагматические аспекты коммуникативного воздействия языковой личности, в том числе и манипулятивного (как скрытого, так и открытого) устанавливаются в процессе описания речевого портрета. Такой подход был положен нами при определении цели настоящей работы, заключающейся в установлении лингвостилистических особенностях речевого портрета современного немецкого политика.

Материал и методы. Практическим материалом исследования послужили тексты публичных выступлений Зигмара Габриэля, руководителя Социал-демократической партии Германии (SPD) и одновременно федерального министра иностранных дел, отобранные из открытых Интернет-источников. Всего анализу было подвергнуто 25 контекстов, общим объемом более 100 000 значимых печатных знаков. В процессе работы были использованы метод сплошной выборки практического материала, лингвостилистический анализ текста, частично – качественный контент-анализ.

Результаты и их обсуждение. Публичная речь, как особая сфера коммуникации, представляет собой текст выступления на общественно-значимую тематику. В научной литературе публичную речь чаще всего относят к устной сфере коммуникации. Однако мы считаем, что публичное выступление может быть выражено и в письменной форме. В первую очередь речь идет, конечно, о передаче (записи) устного высказывания, но сюда, с нашей точки зрения, следует также отнести и публичные открытые обращения, переданные по каналам массовой коммуникации. Письменный текст публичного обращения в этом случае, разумеется, не передает всех суперсегментных языковых единиц речевой выразительности, что в прочем, не делает его воздействующее значение менее значимым. В представленной работе мы остановимся на анализе устной публичной речи политических деятелей Германии, зафиксированной в письменном тексте.

Проанализировав политическую речь лидера Социал-демократической партии Германии (SPD) Зигмара Габриэля, возглавившего в начале 2017 года Министерство иностранных дел ФРГ можно утверждать, что для его речи характерна избыточная эмоциональность, которая часто проявляется на открытом уровне:

– Ich danke Staatssekretär Stephan Steinlein für seine Arbeit und seine Verdienste und freue mich sehr auf die Zusammenarbeit mit Walter Lindner und Rainer Sontowski (Я благодарю государственного секретаря Штефана Штайнлайна за его деятельность и заслуги и очень рад совместной работе с Вальтером Линднером и Райнером Сонтовски).